

Автор «Открытие Индии» свободен как от религиозных предрассудков, так и от какой бы то ни было неприязни к мусульманам.

Говоря об исламе, Неру так же, как и в отношении буддизма, указывает, что в определенных исторических условиях распространение этой религии способствовало упрочению внутренних и международных связей Индии. «В те времена обращение в ислам, как индивидуальное, так и групповое, не вызвало особого противодействия, за исключением случаев, когда применялась сила или какой-либо вид принуждения» (стр. 280). Но английские колонизаторы использовали ислам и мусульманскую общину в целях создания внутренних политических конфликтов в стране путем организации политических партий и проведения выборов по религиозным общинам. Это вызывало возмущение индусов и неприязнь между общинами.

В последних главах книги Неру подробно оспаривается на индо-мусульманском конфликте и так называемой мусульманской проблеме, послуживших предлогом для расчленения страны на два государства. Он утверждает, что этот конфликт чисто политический и по существу не имеет отношения к религиозным различиям. Рассматривая историю Индии со времени великого восстания 1857 г., Неру показывает, как в течение десятилетий этот конфликт сознательно навязывался индийскому обществу колониальными властями, чтобы помешать единству национально-освободительного движения.

* * *

«Открытие Индии» является открытием не только и не столько для автора, сколько для многих читателей, кто знал эту страну по книгам европейских ученых и писателей. Неру сумел придать особую значимость тем явлениям и событиям культурной жизни Индии, которые у других авторов обычно терялись в бесконечной цепи событий почти пяти тысячелетней ее истории. Теплые чувства к своему народу, искреннее участие в судьбах его, страстное желание вывести его на широкую дорогу прогресса, пронизывающие всю книгу, передаются читателю. Советский читатель проникается чувством глубокого уважения к прошлому великой страны, верой в неограниченные возможности культурного и экономического развития ее четырехсотмиллионного народа.

М. Кудрявцев

«Фәрханге Иран зомин» («Культура Ирана»), т. I, Тегеран, 1953 (на персидском языке).

В 1953 г. в Тегеране вышел первый том сборника «Фәрханге Иран зәмин», посвященного культуре Ирана. В нем опубликованы статьи и исследования в области языка, литературы, истории и этнографии Ирана. Составителями и редакторами сборника являются: Мохаммед-Таги Данешпежу, Манучехр Сетуде, Мостафа Мокарреби, Аббас Зарьяб-Хон и Ираджд Афшар.

В предисловии составители сборника указывают, что изучению Ирана с различных точек зрения, в частности изучению его культуры, посвящены многочисленные работы иностранных ученых. За рубежом ежегодно издаются сотни книг и брошюр об Иране. Однако в самом Иране работ, посвященных его культуре, почти нет, а работы иностранных авторов, как правило, остаются неизвестными иранцам.

Присутствуя к созданию серии сборников по культуре Ирана на персидском языке, составители ставили своей целью, с одной стороны, познакомить иранскую общественность с трудами иностранных востоковедов-иранистов, с другой — восполнить пробелы, имеющиеся в освещении отдельных вопросов, и осветить неясные вопросы. Рецензируемый сборник они рассматривают как начало большой работы по изучению истории Ирана, исследованию иранских языков и диалектов, изданию неопубликованных документов и фольклорных материалов.

Первый том сборника состоит из четырех книг со статьями различного характера. Книга 1-я содержит: перечень языков и диалектов иранской языковой группы и основных источников по этим вопросам; песни (народные напевы) гиланцев с переводом их на персидский язык; биографические сведения об иранском ученом-историке XVI в. Махдуме Шарифи; биографические сведения о некоторых средневековых ученых Ирана; сведения ибн-Сины о некоторых ученых Медины с редакционными примечаниями составителя. Книга 2-я посвящена публикации исторических документов, содержащих новые данные об азербайджанском поэте Хагани и о взаимоотношениях ибн-Сины с шейхом Абуль-Сеидом. В книге 3-й дано изложение книги «Маддетоль Хайят» («Источник жизни») и продолжается начатая в 1-й книге публикация песен гиланцев. Книга 4-я содержит заметки о некоторых вопросах астрономии в освещении ислама, исторические и археологические сведения о городе Нишапуре, пословицы и поговорки гиланцев.

Все помещенные в этом сборнике материалы безусловно важны для специалистов, изучающих Иран. Однако в настоящей рецензии мы остановимся лишь на отдельных вопросах, представляющих интерес для иранистов-этнографов.

* * *

В 1-й книге сборника опубликован, как уже говорилось, перечень языков и диалектов иранской языковой группы. Языки и диалекты даются в этой работе в алфавитном порядке, без каких-либо группировок. Каждое название языка и диалекта сопровождается кратким пояснением с указанием принадлежности к определенному народу, территориального распространения и т. п. Всего в этом перечне фигурирует 132 названия языков и диалектов.

В рамках скромной задачи добросовестного описания входящих в иранскую группу языков и диалектов автор стремится выявить и отстоять «право на самостоятельное существование» языков многих малых народов и племен. К сожалению, в статье нет четкого разграничения между языками и диалектами; автор употребляет обычно эти понятия как равнозначные. В перечне не приведена также классификация языков и диалектов, ныне существующих, и языков и диалектов, описываемых лишь в историческом плане. Все это затрудняет использование приведенных в перечне данных для суждения о состоянии самих племен и народов, рассматриваемых автором, их классификации и расселении. Тем не менее работа дает не мало материала для выводов этнографического характера. В ней содержатся сведения о ряде племен, об этнических группах и национальных меньшинствах, об их географическом расселении, численности, языке.

Беспорным достоинством перечня является обширная и детализированная библиография. Сюда вошли работы иранских и иностранных ученых, в том числе дореволюционных русских и советских востоковедов. Однако из текста явствует, что, несмотря на ссылки на работы советских ученых, автор не имел возможности ознакомиться с ними в подлинниках.

Значительный этнографический материал содержат помещенные в книгах 1-й, 3-й и 4-й народные песни (четверостишия) и пословицы гилянцев. Этот материал, в частности, представляет интерес для решения вопроса о самостоятельном существовании в Иране гилянцев как национального меньшинства.

Интересные сведения о пище персов содержит публикация книги «Маддетоль Хайят». Автор книги Нуралла (придворный повар шаха Аббаса I) описывает все известные ему персидские национальные блюда. Датой написания книги считается 1003 г. хиджры (1594/1595).

В настоящее время в Иране сохранилось только два экземпляра книги Нураллы. Один из них хранится в библиотеке иранского медреса, другой (более позднего издания) является собственностью частного лица. Составитель рецензируемого сборника Ирадж Афшар произвел тщательное сравнение текста этих двух экземпляров, в результате чего не только установил отдельные разночтения, но и проанализировал основное содержание книги.

Вначале И. Афшар излагает историю вопроса, подробно рассматривая различные кулинарные руководства и книги по персидской кухне. Он сообщает, что такие книги существуют преимущественно на арабском языке¹. На персидском есть лишь две работы, посвященные кулинарному искусству и пище персов в прошлом. Одна из них написана в эпоху монгольского завоевания Ирана, автор и название ее неизвестны; другая — «Маддетоль Хайят» публикуется в сборнике.

Книга состоит из вводной части и пяти глав. В ней дается описание приготовления сладостей, подробно излагаются способы приготовления отдельных разновидностей плова, шашлыка и различных крупяных блюд. Автор отмечает, что название плова дается часто по наименованию местности или способа его изготовления, по названию народа и т. п. Автор приводит 25 названий простого плова, 16 — кислого и 8 — сладкого. В конце книги даны подробные указатель и глоссарий специальных терминов, относящихся к кулинарному искусству. В указателе выделены мясные, крупяные и молочные блюда, съедобные травы, напитки и т. п.

К сожалению, составитель сборника не поставил вопроса о том, все ли описанные Нураллой кушанья действительно являются национальными персидскими блюдами. В книге «Маддетоль Хайят» ощущается тенденция причислить к национальным блюдам и такие, которые по всей вероятности не являются персидскими. В данном случае составитель отнесся к источнику с излишней доверчивостью.

В целом следует отметить, что в первом томе сборника «Фарханге Иран займин» этнографический материал занимает значительно меньшее место, чем материалы по языку, литературе и истории Ирана. Хотелось бы видеть в последующих выпусках этого сборника больше этнографических сведений, относящихся как к прошлому народов Ирана, так и к современному их состоянию.

Т. Аристова

¹ Работы Ахмеда-бин-Таеба Сарахси, Шамседина Мохаммеда-бин-Хасана Багдада, Давуда-аль-Чалаби и др.